

Литературный факт. 2026. № 1 (39)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 1 (39), 2026

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 1 (39), 2026

Научная статья с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.1

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-135-162>

<https://elibrary.ru/WUVQZM>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

К истории взаимоотношений А.А. Ахматовой и З.И. Гржебина

© 2026, Т.В. Игошева

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Известному книгоиздателю Зиновию Исаевичу Гржебину были присущи как предприимчивость и организаторский талант, так и дух авантюризма, что нередко влекло за собой скандальные инциденты. После организации в 1919 г. частного издательства Гржебин начал активно скупать права на издание у крупнейших русских писателей. Заключая договоры в трудное для страны время, писатели редко оставались довольными условиями этих договоров. В статье рассматриваются случаи, когда Гржебин нарушал условия издательской сделки или когда договоры были явно не в пользу писателей. Особый интерес представляет «случай Ахматовой», которая в 1920 г. подписала два договора с Гржебиным. 15 августа 1921 г. Ахматова написала заявление в правление Петроградского профсоюза писателей о недействительности договора, заключенного ранее с Гржебиным, поскольку в течение года он так и не издал книги ее стихов. 23 августа 1921 г. Гржебин направил в Петроградское отделение Всероссийского Союза писателей свое заявление, в котором он дал собственный комментарий произошедшему инциденту с Ахматовой. Тексты двух договоров и документы, сопровождающие их, впервые публикуются в статье и комментируются в контексте историко-литературной ситуации того времени.

Ключевые слова: А.А. Ахматова, З.И. Гржебин, советское книгоиздание, издательский договор, биография писателя, архивные документы.

Информация об авторе: Татьяна Васильевна Игошева — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034, Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7988-204X>

E-mail: tigosheva@mail.ru

Для цитирования: Игошева Т.В. К истории взаимоотношений А.А. Ахматовой и З.И. Гржебина // Литературный факт. 2026. № 1 (39). С. 135–162. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-135-162>

Зиновий Исаевич Гржебин (1877–1929) — литератор и книгоиздатель, отличавшийся огромным организаторским талантом, невероятной работоспособностью, деловым размахом, масштабностью замыслов. Не случайно его фигура в последнее время все чаще привлекает внимание исследователей¹. Вместе с тем личностью он был неоднозначной: как отмечали современники, ему не чужды были дух авантюризма и умение создавать ситуации на грани скандала. После основания частного издательства в 1919 г. его основной стратегией в условиях типографского кризиса и дефицита бумаги было издание книг за границей для удовлетворения растущих потребностей в книжной продукции в пореволюционной России. Одним из приоритетных издательских направлений издательства Гржебина стала современная русская литература.

В первом номере журнала «Дом искусств», вышедшем в конце 1920 г., был представлен масштабный культурный проект «Издательства З.И. Гржебина»: «Готово к печати более 200 книг различного содержания. До сих пор вышли в свет: — Александр Блок, “За гранью прошлых дней”. — М. Горький, “Воспоминания о Толстом”. — Его же. “Дети” — Его же. “Рождение человека” и “Легенда об Агасфере”. — Поэмы Шубарта, Ленау и Беранже со вступительной статьей М. Горького. — А. Куприн, “Свадьба”. — Его же. “Изумруд” <...>»². Издательская программа, отраженная в «Каталоге Издательства З.И. Гржебина» (1921), также демонстрирует грандиозный характер планов издателя. Однако полностью реализовать эту программу по разным причинам ему так и не удалось.

С целью пополнения издательского портфеля Гржебин (начиная с конца 1918 — начала 1919 г.) предпринял массовое заключение договоров с целым рядом известных русских писателей. Однако условия, предлагавшиеся издателем, практически никого из писателей удовлетворить не могли, что порождало конфликтные ситуации, усугублявшиеся слабо развитыми в советской России этого времени нормами авторского права. (Конечно, свою роль играли объективные трудности, прежде всего, захлестнувшая РСФСР гиперинфляция, стремительно обесценивающая авторские гонорары.)

Хорошо известны резкие высказывания Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус, не раз публично протестовавших против коммерческих методов Гржебина. Так, З. Гиппиус, давая оценку действиям издателя, в августе 1919 г. записывала в своем дневнике:

¹ См.: [2; 3; 4; 8; 9; 13; 14; 15].

² [Б. п.]. Издательство З.И. Гржебина // Дом искусств. Петербург, 1921. № 1. С. 72–73. Полностью эта заметка воспроизведена в публикации: [1, с. 146–147].

К писателям Гржебин теперь относится по-меценатски. То есть держит себя меценатом. У него есть как бы своё (полулегальное, под крылом Горького) издательство. Он скупает всех писателей с именами, — скупает «впрок», — ведь теперь нельзя издавать. На случай переворота — вся русская литература в его руках, по договорам, на многие лета, — и как выгодно приобретенная! Буквально, *буквально* за несколько кусков хлеба.

Ни один издатель при мне и со мной так бесстыдно не торговался, как Гржебин. А уж кажется, перевидали мы издателей на своем веку.

Стыдно сказать, за сколько он покупал меня и Мережковского. Стыдно не нам, конечно. Люди с петлей на шее уже таких вещей не стыдятся³.

Мережковский в свою очередь в открытом письме, опубликованном 3 декабря 1920 г. в парижской газете «Последние новости», категорично заявлял: «Главный агент Горького, Гржебин скупил за гроши всю русскую литературу из-под полы, как мешочник» [3, с. 296]. По словам Мережковского, обстоятельства заключения его соглашения с Гржебиным выглядели следующим образом: «31 декабря 1918 года, находясь в Петербурге, под большевиками, в исключительно тяжелых условиях, я вынужден был заключить чрезвычайно невыгодный договор с З.И. Гржебиным, продав ему за 60 000 керенок ряд своих сочинений. Подписывая этот “договор”, я, на основании своего долголетнего опыта, считал само собой понятным, что договор этот заключен для России, тем более что сношения с Европой были тогда невозможны. Совершенно так же понимал это и Гржебин, обещавший приступить к изданию моих сочинений лишь после падения большевиков. На днях, однако, я получил извещение из Берлина от издательства Ладыжникова, что им приобретено у Гржебина право на издание моих сочинений, т. е. на издание их за границей»⁴. Мережковского возмущала прежде всего мизерная цена, которую предлагал Гржебин, и на которую приходилось соглашаться «в исключительно тяжелых условиях». Помимо этого издатель нарушил условия договора, перепродал право на издание издательству Ладыжникова, действовавшему за границей, где публикация стоила совершенно других денег.

³ Гиппиус З. Собр. соч. М.: Дмитрий Сечин, 2005. Т. 8. С. 217.

⁴ Письмо к адвокату Б.И. Элькину от 7 марта 1921 г. Цит. по: [15, с. 552]. См. также подробный рассказ о финансовых взаимоотношениях с Гржебиным революционных лет в письме Гиппиус к А.С. Элиасбергу от 23 января 1921 г. (Гиппиус З. Собр. соч. М.: Дмитрий Сечин, 2013. Т. 14. С. 479–480).

Между тем договорные отношения Мережковского и Гиппиус с Гржебиным имели и оборотную сторону. В ответ на публичное обвинение издатель представил *собственную* точку зрения на обсуждаемые события: «Мережковский продал мне свои избранные сочинения в 1918 году и тогда же получил деньги, которые в переводе на иностранную валюту составляют не 50 франков, как подсчитал автор заметки, а 150.00 фунт. стерлингов или на франки 7500!» [3, с. 297–298]. Более того, он выдвинул собственные претензии в адрес Мережковского и Гиппиус: «Немедленно по продаже мне своих сочинений и по сие время Мережковский снова продает те же сочинения другим издательствам. <...> Гиппиус продала мне свои стихи, деньги получила, а материал не сдала» [3, с. 298].

Факт скупки Гржебиным авторских прав за бесценок, столь возмущавший Мережковского и Гиппиус, подтверждал и А. Блок. Так, еще в декабре 1918 г. он сделал ироничную запись: «Гржебин предлагает сквозь свои черепаховые очки купить меня на 5 лет — за керенки. Он мне на том свете еще будет памятен»⁵. К лету 1920 г. относятся еще две его записи о Гржебине: «Рассказы о грязи, среди которой мы живем (между прочим, о Гржебине)» (3 июля); «С Замятиным — о мошенничестве Гржебина» (20 июля)⁶.

Тема «мошенничества» Гржебина отчасти раскрывается в блоковском неопубликованном письме от 31 августа 1920 г., адресованном в литературную коллегия издательства З.И. Гржебина. В нем поэт выразил свой протест против произвола издателя, который без согласования с ним увеличил тираж сборника «За гранью прежних дней» (предназначенного «для немногих») с пяти до четырнадцати тысяч. Приведем эту записку:

В издательстве Гржебина вышла моя книжка «За гранью прошлых дней» в количестве 14 000 экземпляров вместо назначенных по договору 5 000. После того, как я узнал об этом (не от издательства, а из типографии), издательство выплатило мне определенный в договоре гонорар за все 14 000 экземпляров, объяснив, что меня не успели известить, потому что Гржебин уезжал за границу, что в последнюю минуту из-за Государственного издательства пришлось сдать в печать упомяну<ту>ю книжку, вместо моей же книжки «Театр» (которой, впрочем, по договору должно печататься

⁵ Блок А.А. Записные книжки / сост., подготовка текста, предисл., примеч. Вл. Орлова. М.: Худож. литература, 1965. С. 440.

⁶ Там же. С. 495, 497.

не 14 000, а 10 000 экземпляров), и что из бывшего количества бумаги вышло именно столько экземпляров.

Не говоря о том, почему эти объяснения кажутся мне малоудовлетворительными, я хочу указать, что книжку «За гранью прошлых дней», предназначенную «для немногих», не следовало печатать в таком количестве. Для того, чтобы избежать повторения подобных случаев, я прошу Литературную коллегия предложить издательству дать мне хотя бы следующую гарантию: последняя корректура (к печати) книжки «Театр» подписывается мною и количество экземпляров указывается мною же.

В связи с этим сообщаю, что договор на книжку «Театр» заключен мною 24 июля 1919 года, т. е., более года назад. Так как неопределенное положение с этой книжкой меня не устраивает, и я думаю, что полуторых <sic!> лет на ее издание достаточно, я просил бы определить срок выхода книги не позднее января 1921 года, при непременно условии печатания ее в Петербурге. После истечения этого срока я хотел бы считать себя свободным от договора⁷.

Особо подчеркнем в этом письме возмущение писателя сроком, в течение которого Гржебин не публиковал его книгу стихов: данное обстоятельство сыграет свою роль и в ахматовской истории.

Деловая сторона приобретения Гржебиным авторских прав у Андрея Белого рассмотрена в статье А.В. Лаврова, проанализировавшего заключенный между ними в 1920 г. договор [6, с. 65–66]. Воспроизведем основные моменты этой истории. 28 января 1920 г. Белый передал права на издание собрания своих сочинений издательству З.И. Гржебина. Позже в письме издателю от 6 октября 1921 г. (незадолго до окончательного отъезда Гржебина за границу) Белый дал критическую оценку заключенному договору: «Договор ужасен по существу. Но почему же я на него пошел? Да потому, что в этом закабалении всего себя и всего своего будущего, как писателя и человека, Вы выдвинули для меня “*чечевичную похлебку*”, пользуясь полной моей деловой беспомощностью...» [6, с. 67]. Рассматривая условия данного договора, А.В. Лавров отмечал: «Договор <...> практически предусматривал монополию Гржебина на книги Белого, издававшиеся ранее или подготавливаемые к изданию, и полную свободу издателя в установлении сроков выпуска книг при соблюдении условия о регулярной выплате Белому стабильной денежной суммы. Подписывая такой договор, Белый, конечно, надеялся на то, что за этим последует

⁷ ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 2–2 об.

и регулярный выход в свет его сочинений. Однако, связав Белого договором, Гржебин ничего не предпринял для печатания его произведений, что было вызвано отчасти отсутствием бумаги» [6, с. 66].

Недовольный невыполнением Гржебиным взятых на себя обязательств, А. Белый обратился за помощью к юристу А.М. Шах-Назарову: «Прошу Вас очень, помогите мне ликвидировать этот грабительский договор; без этой ликвидации моя мать попадает в критическое положение; и я — тоже (и здесь, и за границей). Если бы Юридический отдел отказался утвердить Вас и Р.В. Иванова поверенными, то я просил бы Юридический отдел в случае отказа Гржебина или доверенными его расторгнуть контракт возбудить дело против Гржебина, как пользующегося критическим положением литераторов. Я готов на все, лишь бы договор был расторгнут. Можете это частное мое письмо показывать, кому сочтете нужным. Прошу Вас об одном: выручите меня, освободите меня от “гржебинской” паутины...» [6, с. 68]. Данный конфликт был разрешен 18 октября 1921 г., когда «Пинкевич⁸, с одной стороны, и Иванов-Разумник и Шах-Назаров, с другой, расторгли договор “по обоюдному соглашению сторон” и “без всяких последствий для обеих сторон”» [6, с. 68].

Сам Гржебин основной причиной недовольства авторов считал социально-политические и экономические обстоятельства тех лет. В феврале 1922 г. в письме А.В. Амфитеатрову он писал: «Я знаю, что платил каждый раз наивысший гонорар, но не моя же вина, что деньги так стремительно падают — и полученные деньги через некоторое время кажутся такой ничтожной суммой, что возникает вопрос об эксплуатации и т. п. <...> Почему я должен отвечать за общие условия?» [3, с. 300].

Таким образом, в обстановке революции и гражданской войны представления о правоте у писателей и издателя категорически не совпадали.

***

В ряду литераторов, у которых возникали разногласия с Гржебиным, оказалась и А.А. Ахматова⁹. На основании откликов современников и более поздних рассказов самой Ахматовой¹⁰ ее случай был рассмотрен в монографии Е.А. Динерштейна «Синяя птица Зиновия Гржебина» [3, с. 250–251]. Однако обращение к архивным

⁸ Альберт Петрович Пинкевич (1883–1939) — ученый-геолог, профессор, заместитель по редакционной части и заведующий редакцией «Издательства З.И. Гржебина».

⁹ Сводку печатных источников, освещающих данный конфликт см.: [3, с. 412–414].

¹⁰ См.: [7, т. 1, с. 161–162, 197, 208; 7, т. 2, с. 218].

документам, оставшимся вне поля зрения исследователя, позволяет уточнить ряд деталей в его реконструкции гржебинского-ахматовского конфликта 1921 г.

При описании случая Ахматовой Динерштейн обратился к анонимной заметке, в которой был дан обзор доклада профессора Петербургского университета юриста М.Я. Пергамента, опубликованной в третьем номере журнала «Летопись Дома литераторов» за 1921 г. Доклад был прочитан на заседании правления Союза писателей (Петроградского отделения) 18 октября 1921 г.¹¹ Источник, привлеченный Динерштейном, действительно заслуживает внимания, но выводы, к которым пришел исследователь на основе его анализа, нуждаются в корректировке и уточнении. Заметка в «Летописи Дома литераторов» начинается с пояснения сути конфликта: «...на рассмотрение правления поступило дело о конфликте между одной поэтессой¹² и крупной издательской фирмой, купившей у нее более года назад том стихотворений и до настоящего времени его не выпустившей в свет»¹³. В связи с затягиванием сроков выполнения обязательств Ахматова заявила о своем желании разорвать договорные отношения с Гржебиным. Разбирательству данного конфликта и было посвящено заседание правления Союза писателей, на которое Пергамент был приглашен в качестве консультанта и эксперта в области издательского права.

Е.А. Динерштейн полагает, что упомянутый в выступлении Пергамента договор, *заключенный «более года назад»*, относится к 1919 г. В качестве аргумента, подтверждающего подписание Ахматовой и Гржебиным издательского соглашения в 1919 г., он приводит письмо К. Чуковского к Д.И. Заславскому, датированное публикаторами апрелем-июнем 1919 г. Чуковский в нем назвал имя Ахматовой наряду с другими писателями, у которых Гржебин приобрел права на издание их произведений¹⁴. Что именно было приобретено у Ахматовой, из письма Чуковского остается неясным. Другие приводимые биографом аргументы в пользу заключенного в 1919 г. договора являются косвенными и не привязанными к указанной дате.

¹¹ Выступление Пергамента датировано на основании Протокола заседания Правления Союза писателей, публикуемого ниже.

¹² Имя А.А. Ахматовой в заметке, опубликованной в «Летописи Дома литераторов», не было названо, но ее содержание позволяет сделать вывод, что речь идет именно о ней. В другом печатном издании (Новый путь. (Рига). 1921. 23 декабря. № 269. С. 4) в разделе «Хроника» также была напечатана заметка, посвященная разбору конфликта между Ахматовой и Гржебиным, в которой имя Ахматовой уже было раскрыто. Полностью вторая заметка была републикована: [12]; благодарю за указание Р.Д. Тименчика.

¹³ В Союзе писателей // Летопись Дома литераторов. 1921. № 3. 1 дек. С. 8.

¹⁴ Чуковский К.И. Собр. соч.: в 15 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. Т. 14. С. 421.

Можно было бы считать, опять-таки очень косвенным, доказательством существования договора 1919 года одно достаточно «темное» высказывание Ахматовой, зафиксированное П.Н. Лукницким в 1926 г.: «Сологуб — три раза подводит (первый раз — с Гржебиным, второй — с санаторием в Лесном <...> Третий — теперь. Союз хлопочет о пенсии по болезни. АА не хотела. Сологуб позвал к себе и выругал — и АА подписала бумагу» [7, т. 2, с. 218]. В контексте интересующего нас сюжета комментария требуют слова Ахматовой о том, что Сологуб подвел ее с Гржебиным. Известно, что 31 марта 1919 г. Ф. Сологуб подписал договор с Гржебиным на издание двух книг стихов («Канун» и «Голубое небо»; ни одна из них у Гржебина так и не вышла), и можно допустить, что он сподвиг Ахматову сделать то же самое, и она под его давлением тоже заключила договор с Гржебиным в 1919 г. Однако следы такого договора в архивохранилищах отсутствуют, не упоминает о нем напрямую и сама Ахматова¹⁵. Из вышесказанного можно сделать вывод, что упоминание ее имени в письме Чуковского, скорее всего, — ошибочно и основано на слухах, а Сологуб подтолкнул Ахматову к соглашению с Гржебиным вовсе не в 1919-м, а в 1920 году. Это заключение подтверждается и тем, что в рассматриваемой заметке из «Летописи Дома литераторов», посвященной выступлению Пергамента (осень 1921 г.), говорится: «договор, заключенный более года назад», что скорее предполагает датировку подписания договора первой половиной 1920-го, а вовсе не 1919 г.

Если вначале, как излагается в журнальной заметке, М.Я. Пергамент говорил об одном договоре, то в дальнейшем его выступлении речь идет уже о двух договорах. В качестве второго договора, упомянутого Пергаментом, Е.А. Динерштейн называет соглашение, подписанное 26 марта 1920 г. Его суждения о нем построены на основании известной дневниковой записи Чуковского: спустя четыре дня после уступки Ахматовой авторских прав на издание своих поэтических сборников Чуковский отметил: «На днях Гржебин звонил Блоку: “Я купил Ахматову”. Это значит: приобрел ее стихи. Дело в том, что к Ахматовой принесли платье, <ото>рое ей внезапно понравилось, о котором она давно мечтала. Она тотчас же — к Гржебину и продала Гржебину свои книги за 75 000 рублей»¹⁶.

Приведем текст этого договора от 26 марта 1920 г.:

¹⁵ Вместе с тем известно о других договорах Ахматовой этого времени: в декабре 1919 г. она подписала договор с Н.Н. Михайловым (издательство «Прометей») на переиздание «Белой стаи». См.: [7, т. 2, с. 282], а 30 мая 1920 г. был подписан договор с издательством «Petropolis» на издание сборника «Подорожник», увидевшего свет в апреле 1921 г.

¹⁶ Чуковский К.И. Собр. соч.: в 15 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. Т. 11. С. 293.

ДОГОВОР

Петроград, марта 26 дня, 1920 года¹⁷. Мы, нижеподписавшиеся, Анна Андреевна АХМАТОВА с одной стороны и Зиновий Исаевич ГРЖЕБИН с другой стороны заключили настоящий договор в нижеследующем:

1. Гржебин приобретает от Ахматовой право на издание ее, Ахматовой, сборников стихотворений под заглавием: 1) «ЧЕТКИ» и 2) «БЕЛАЯ СТАЯ», объемом около 18 листов¹⁸.

2. Гржебин пользуется приобретаемым им правом издания означенных сборников Ахматовой в течение пяти лет, считая со дня выхода их в свет.

3. В течение срока, указанного в п. 2-м настоящего договора Гржебин имеет право издавать названные сборники первым, вторым и последующими изданиями, каждое в количестве экземпляров, по усмотрению Гржебина.

4. Время выпуска названных сборников в свет, внешняя сторона издания и цена за экземпляр книги определяются Гржебиным.

5. В течение срока действия настоящего договора Ахматова отказывается от права издавать как самые сборники, так и стихотворения, вошедшие в состав сборников, в каком бы то ни было виде, как сама, так и через других лиц, а также не имеет права включать эти сборники и стихотворения в Полное Собрание своих сочинений¹⁹.

6. За приобретаемое право Гржебин уплачивает Ахматовой шестьдесят процентов (60%) чистой прибыли, полученной от издания названных сборников.

7. Чистая прибыль от издания названных сборников определяется путем вычитания из валового дохода по продаже книги всех расходов по изданию книги, как то: стоимость бумаги, расходов по печатанию и брошюровке и накладных расходов, исчисляемых в размере шести процентов с номинальной цены экземпляра книги.

8. Уплата причитающейся Ахматовой на основании пп. 6 и 7 настоящего договора суммы производится следующим порядком: при подписании настоящего договора уплачивается семьдесят пять тысяч (75 000) рублей, дальнейшие уплаты начинают производиться лишь после того, как будут покрыты семьдесят пять тысяч (75 000) рублей, полученные при подписании настоящего договора, и производятся не ранее одного месяца со дня выхода названных сборников в свет, причем расчет и уплата следуемых шестидесяти процентов должны быть делаемы каждые шесть месяцев.

¹⁷ Договор был заключен до отъезда Гржебина в заграничную командировку для налаживания книгопечатания за границей, следовавшую в начале июня 1920 г. и истекшую 31 декабря 1920 г.

¹⁸ Неясна методика подсчета авторских листов стихотворного текста. В настоящее время принято считать 700 стихотворных строк за 1 а. л. По такой калькуляции в «Четках» и «Белой стае» около 2,5 а. л. (но никак не 18, как указано в договоре).

¹⁹ Пункт договора отчеркнут на полях простым карандашом двумя чертами.

9. Ахматовой предоставляется право проверять расчеты на уплату следуемых ей шестидесяти процентов путем осмотра подлинных документов и счетов. Ахматова должна сделать возражения против того или другого расчета в течение месяца со дня получения расчета и если в течение указанного срока возражений не будет сделано, то данный расчет признается правильным и не подлежащим со стороны Ахматовой оспариванию.

10. В случае возникновения каких-либо претензий со стороны других издателей Ахматова все последствия принимает исключительно на себя, не доводя Гржебина ни до каких убытков.

11. Гржебину предоставляется право передавать настоящий договор другим лицам, по усмотрению Гржебина.

12. Гербовый сбор по настоящему договору оплачивает Гржебин.

13. Подлинному договору быть у Гржебина, а копии договора у Ахматовой.

14. Настоящий договор обязателен и для правопреемников сторон, заключивших договор.

(А. Ахматова)

(З. Гржебин)²⁰

Если сумма аванса в 75 000 рублей Чуковским в его дневниковой записи названа точно (что подтверждается п. 8 приведенного договора), то названия ахматовских сборников, проданных Гржебину в марте 1920 г. и неназванных Чуковским, проясняются представленным текстом договора: речь идет о переиздании сборников «Четки» и «Белая стая».

Спустя год, 19 июня 1921 г. в газете «Вольная Литва» появилась заметка, озаглавленная «Литературные вести. Из советской России», подписанная криптонимом «W.», которую разыскал Р.Д. Тименчик, и он же раскрыл криптоним как принадлежащий Вл. Познеру. В заметке писалось о «Четках» и «Белой стае» как планируемых к переизданию в издательстве Гржебина: «Анна Ахматова живет в Петрограде (Сергиевская 7, кв. 12), служит в библиотеке Агрономического института. Выпустила в свет сборник “Подорожник” (изд. Petropolis). В издательстве Гржебина должны выйти новые издания известных сборников “Четки” и “Белая стая”» [11, с. 154].

Из текста договора от 26 марта видно, что время пользования правами на сборники в течение пяти лет должно было отсчитываться с момента выхода в свет названных сборников («Время выпуска названных сборников в свет <...> определяются Гржебиным»), что

²⁰ ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 1. Ед. хр. 347. Л. 1–1 об.

невыгодно отличает договор с Ахматовой от, например, договора с Сологубом от 31 марта 1919 г., во втором пункте которого сказано: «Гржебин пользуется приобретаемым им правом издания вышеуказанных сочинений Сологуба в течении пяти лет, считая *со дня подписания настоящего договора*»²¹. То есть, по договору с Ахматовой Гржебин получал полную свободу в определении сроков издания ее сборников и вправе был не публиковать их в течение нескольких лет, при этом Ахматова, не получавшая в это время от издательства никаких денег (помимо полученного ею аванса в 75 000 р.), по условиям договора не могла публиковать «Четки» и «Белую стаю» в других издательствах ни в качестве отдельных сборников, ни в составе собрания сочинений.

Вопреки утверждению Е.А. Динерштейна о том, что в заметке из «Летописи Дома литераторов» речь идет о двух договорах — 1919 г. и от 26 марта 1920 г., — имеются основания полагать, что под первым договором в своем докладе на заседании правления Союза писателей Пергамент имел в виду как раз договор, подписанный 26 марта 1920 г., приведенный выше. В свою очередь вторым (в исчислении Пергамент) нужно считать еще один договор, заключенный в том же 1920 г., но позже — 6 мая, и неучтенный в реконструкции Динерштейна. Тексты обоих договоров хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ) в архиве Всероссийского союза писателей и Всероссийского союза поэтов (Ф. 291). Поскольку инцидент Ахматовой рассматривался в правлении Петроградского отделения Союза писателей, документы, связанные с конфликтом между ней и издателем, были предоставлены Гржебиным для разбирательства в распоряжении членов правления и сохранились в соответствующем фонде.

Приведем второй договор Ахматовой с Гржебиным.

ДОГОВОР

Петроград, мая 6 дня 1920 года. Мы, нижеподписавшиеся, Анна Андреевна АХМАТОВА с одной стороны и Зиновий Исаевич ГРЖЕБИН с другой стороны заключили настоящий договор в ниже следующем:

1. Гржебин приобретает от Ахматовой право на издание книги ее, Ахматовой, стихотворений.
2. Гржебин обязуется издать означенную книгу не позднее трех лет, считая *со дня подписания настоящего договора*.
3. Гржебин пользуется правом издания означенной книги в течение трех лет, считая со дня выхода ее в свет в издании Гржебина.

²¹ Фотографическое воспроизведение договора см.: [3, с. 194].

4. В течение срока, указанного в п. 3-м настоящего договора, Гржебин имеет право издавать означенную книгу первым, вторым и последующими изданиями, каждое в количестве экземпляров, по усмотрению Гржебина.

5. Ахматовой предоставляется право впредь до выхода означенной книги в свет дополнять ее новыми стихотворениями.

6. Внешняя сторона издания и цена за экземпляр книги определяются Гржебиным.

7. В течение срока действия настоящего договора Ахматова отказывается от права издавать означенную книгу и стихи, вошедшие в ее состав, в каком бы то ни было виде, а также не имеет права включать эту книгу и стихи в Полное Собраний сочинений.

8. За приобретаемое право издания означенной книги Гржебин уплачивает Ахматовой сто двадцать тысяч (120 000) рублей, каковая сумма уплачивается при подписании настоящего договора.

9. Гржебину предоставляется право передать настоящий договор другим лицам по усмотрению Гржебина.

10. Гербовый сбор по настоящему договору оплачивает Гржебин.

11. Подлинному договору быть у Гржебина, а копии договора у Ахматовой.

12. Настоящий договор обязателен и для правопреемников сторон, заключивших договор.

(А. Ахматова)

(З. Гржебин)²²

Обращает на себя внимание, что в отличие от мартовского договора 1920 г. название поэтического сборника здесь не указано. Значит ли это, что Ахматова планировала отдать Гржебину *новый* сборник стихов, а не переиздание одного из прежних? Данный вопрос остается открытым, поскольку оснований для ответа на него недостаточно. В майском договоре 1920-го (в отличие от мартовского) назван конкретный срок, в течение которого издатель обязуется опубликовать книгу — «в течение трех лет со дня подписания настоящего договора». По всей видимости, именно этот пункт договора привлек особое внимание Пергамента, который отметил, что «первый по времени договор» нарушает *bona fides*²³. Т. е. необозначенные сроки издания в мартовском договоре действительно ставили Ахматову в крайне невыгодное положение (в этом

²² ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 1. Ед. хр. 347. Л. 2.

²³ Добросовестность (*лат.*); невыполнение взятых обязательств считалось противоречащим *bona fides* (т. е. недобросовестностью). Пергамент, изучавший римское гражданское право, специально останавливался на случаях *bona fides*. См.: *Пергамент М.Я.* Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве. Одесса: Экономическая типография, 1899.

случае она не получала ни денег, ни выпущенных в свет книг). В ситуации предельно ослабленного авторского права в послереволюционной России случай Ахматовой послужил Пергаменту в качестве иллюстрации *нарушения принципа bona fides*, или принципа *добросовестности*, при заключении издательских договоров.

В отличие от мартовского в майском договоре 1920 г. обозначены сроки публикации книг, однако пп. 4 и 7 ослабляли авторские позиции Ахматовой, поскольку Гржебин по п. 4 договора имел право на публикацию «первого, второго и последующих изданий», а пункт об отчислении процентов с этих последующих изданий в договоре отсутствует (в отличие от мартовского, где таковой имеется).

Текст договора с Ахматовой даже в условиях практически полного бесправия авторов вопиющим образом нарушал элементарные основы соглашений между издателем и автором. Так, уже в 1919 г. Совет народных комиссаров постановил: «На всякую принимаемую к изданию работы должен быть заключен с автором письменный договор с указанием *числа экземпляров* печатаемого произведения, *размера полустной оплаты и срока*, в который издателем может быть использовано приобретенное право²⁴. В 1921 г. ВЦСПС уточнил некоторые моменты в договорных отношениях между автором и издателем, выпустив в свет «Положение об условиях труда всех литературных работников», вступившее в силу с 1 апреля названного года. В свете этого положения два ахматовских договора 1920 г. также можно оценить как составленные далеко не в пользу автора.

Приведем те параграфы «Положения об условиях труда...», которые способны прояснить, где именно авторские права Ахматовой были проигнорированы издателем. Параграф 21 посвящен вопросу об оплате стихов: «Стихотворения оригинальные и переводные за строку любого размера: от 50 до 250 р.» В «Четках» — около 700 строк, в «Белой стае» — около 1000. Если взять максимально рекомендованную Положением построчную оплату в 250 р., то вся сумма за две книги выходит в 425 000 руб. (на ситуацию 1921, но не 1920 г.). Из них Ахматова получила только аванс в размере 75 000 руб. И вместо последующей выплаты оставшейся суммы в 350 000 руб. Гржебин предложил иной принцип оплаты: 60% чистой прибыли от проданных книг, который по Положению 1921 г. был недопустим (см. параграф 37 ниже).

Параграф 35 гласил: «Заключение с автором договора имеет силу в течение 2-х лет со дня его подписания обеими сторонами для

²⁴ Известия ВЦИК. 1919. 14 октября. № 229.

книг 3-х листов, для меньшего размера 1 год». Объем книг стихов Ахматовой в авторских листах следующий: «Четки» — приблизительно 1 а. л., «Белая стая» приблизительно 1, 5 а. л.²⁵ Таким образом, летом 1921 г. по прошествии срока более года Ахматова имела право считать, что условия договора от 26 марта 1920 г. не выполнены: поскольку объем каждой из книг по отдельности и даже обеих вместе был менее трех листов, и по Положению, вступившему в силу 1 апреля 1921 г., они должны были быть изданы в течение одного года, чего на самом деле не произошло.

В параграфе 37, посвященном вопросам оплаты, в частности сказано: «Вознаграждение автора допускается только полистное или за 1000 знаков; процентное вознаграждение с номинала или иные подобные формы оплаты авторского труда не допускаются». Гржебин в договоре с Ахматовой от 26 марта 1920 г. установил именно процентное вознаграждение с номинала.

Параграф 39 устанавливал нормы тиража: «Нормальный завод для сочинений разных типов исчисляется: Стихи и драматические произведения 5000 экз.»²⁶. Количество экземпляров по обоим договорам с Ахматовой определялось Гржебиным и не было указано им в тексте соглашений.

Таким образом, в мартовском договоре 1920 г. не были указаны ни построчная или полистная оплата стихов Ахматовой, ни количество экземпляров, которые издатель обязывался выпустить в свет, ни сроки выхода в свет книг. Все это и позволило М.Я. Пергаменту в своем докладе оценить договор от 26 марта 1920 г. как «подлежащий аннулированию с точки зрения законодательства любой страны»²⁷.

В майском договоре 1920 г. в п. 2 сказано, что Гржебин обязуется издать непоименованную книгу стихов Ахматовой не позднее трех лет с момента подписания договора. Однако по «Положению об условиях труда...» 1921 г. книгу объемом менее 3 листов издатель должен выпустить в свет в течение 1 года, а объемом от 3-х до 10 листов — в течение 2-х лет. Объем в авторских листах в договоре не указан, но вряд ли он мог превысить 10 а. л. (и в таком случае, по Положению книгу нужно было издать в течение одного или двух лет, а не трех, как указано в договоре от 6 мая 1920 г.) Таким образом, п. 2 майского договора также ущемляет авторские права и поэтому, по словам Пергамента, будучи действителен «с точки зрения старого

²⁵ В стихотворных текстах 700 строк составляют 1 а. л.

²⁶ Положение об условиях труда всех литературных работников. Пг.: Гос. издательство, 1921. С. 21–23.

²⁷ Летопись Дома литераторов. 1921. № 3. С. 8.

русского законодательства, должен быть признан недействительным в свете ныне действующего права, особенно энергично охраняющие интересы “слабейшего”»²⁸.

Сопоставление писательских договоров, заключенных Гржебиным с рядом литераторов в 1919–1920 гг., демонстрирует, что текст соглашения на приобретение авторских прав не был типовым и требуемые пункты договора в разных случаях то присутствовали, то отсутствовали. Так, например, в приведенном выше договоре с Блоком от 24 июля 1919 г. на издание сборника «За гранью прошлых лет» присутствуют пункты, в которых оговаривается и количество экземпляров, и сроки исполнения договора. То есть те пункты, которые отсутствовали в договорах с Ахматовой, по всей видимости, гораздо менее искушенной по сравнению с Блоком в вопросах авторского права и издательской практики.

Ахматовско-гржебинская история, начавшаяся весной 1920 г., продолжилась год спустя. Летом 1921 г. Ахматова стала активно проявлять свою досаду на бездействие Гржебина. Назревала конфликтная ситуация. Со слов Ахматовой, вспоминая о событиях 1921 г., П.Н. Лукницкий в 1925 г. сделал запись о визите к ней Н. Гумилева и Г. Иванова, отнесенном самой Ахматовой к 8–9 июля 1921 г.: «АА говорила Н<иколаю> С<тепановичу> о Гржебине, жаловалась на него (А.А. судилась с Гржебиным). Н<иколай> С<тепанович> ответил про Гржебина — “Он прав”. Даже Г. Иванов заступился тогда за АА, сказав: “Он не прав уже потому, что он Гржебин...”» [7, т. 1, с. 161–162].

Вряд ли в начале июля Ахматова действительно *судилась* с Гржебиным (ее активные действия, как будет видно из нижеприведенных документов, приходятся на август 1921-го). Скорее всего, в июле лишь назревало недовольство Ахматовой по поводу того, что Гржебин так и не предпринял никаких шагов для реализации договорных обязательств, которым она и делилась с окружающими ее людьми.

Судя по заявлению Гржебина от 23 августа (приводимому ниже), в это время между ним и Ахматовой состоялась устная беседа, в результате которой была достигнута определенная договоренность и издателем был возвращен автору договор от 6 мая 1920 г. (на безымянную книгу) и вместе с тем были уточнены обязательства по договору от 26 марта 1920 г. («Четки» и «Белая стая»). О деталях этой договоренности свидетельствует следующий недатированный документ, составленный Гржебиным:

---

²⁸ Там же.

1) Договор от 5 мая²⁹ 20 г. возвращается, причем А.А. возвращает 120 000 р. из расчета по взаимному соглашению.

Если А.А. решит в будущем издать книжку стихов, которую имел в виду указанный договор, то А.А. преимущественное право на это издание предоставляет издательству Гржебина.

2) Изд-во Гржебина уплачивает за право издания книжек «Четки» и «Белая стая» по 10% с номинала (с книг, распространяемых за границей, и 10% с вырученных сумм (с книг, распространяемых в России).

В счет получаемого гонорара Изд-во уплачивает авансом 5 000 германских марок. Сумма 75 000 р. присчитываются к авансу из расчета по взаимному соглашению.

Срок выхода книжек в свет до 31 декабря текущего года. Издать имею право такое количество, которое в состоянии покрыть выданный аванс.

Имею право выпустить и вторым, третьим и т.д. изданием на условиях уплаты 10%, если не последует отказ А.А.³⁰

По этому соглашению был аннулирован майский договор 1920 г., а по мартовскому договору уточнены условия: к авансу были добавлены 5000 германских марок, а также назван срок выхода книг — до 31 декабря 1921 г.

Вскоре после этого нового соглашения с Гржебиным Ахматова, по неизвестным причинам передумавшая и не согласившаяся и с новыми, уточненными условиями издателя, решает расторгнуть также и мартовский договор 1920 г. на «Четки» и «Белую стаю», в связи с чем 15 августа 1921 г. она подала заявление в правление Петроградского отделения Союза писателей, которое в документе она ошибочно именует профсоюзом писателей:

В Правление Петроградского Профсоюза писателей ЗАЯВЛЕНИЕ

Имея вполне достаточные основания считать недействительным заключенный мною с З.И. Гржебиным договор на издание моих стихов прошу союз признать упомянутый договор расторгнутым и меня свободной передать мои стихи другому Издательству.

Анна Ахматова.

15 августа 1921³¹.

²⁹ Дата приведена ошибочно. На самом деле — от 6 мая 1920.

³⁰ ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 1. Ед. хр. 347. Л. 5.

³¹ ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 1. Ед. хр. 347. Л. 3.

Под «упомянутым договором» в заявлении Ахматовой нужно понимать договор от 26 марта, поскольку договор от 6 мая, как было видно из дополнительного соглашения, составленного Гржебиным и приведенного выше, был бесконфликтно аннулирован по согласию обеих сторон.

23 августа 1921 г. в ответ на заявление Ахматовой Гржебин со своей стороны составил и отправил в Петроградское отделение Союза писателей собственное заявление, содержание которого свидетельствует, что инициатором разбирательства в правлении Союза писателей был именно издатель, а не автор:

Петроградскому Отделению Всероссийского
Союза Писателей

Издателя З.И. Гржебина

ЗАЯВЛЕНИЕ

26 марта 1920 г. Анна Андреевна Ахматова явилась в Издательство и предложила мне издать 2 книжки ее стихов: «Четки» и «Белая стая». Издательство приняло это предложение и согласилось предоставить в пользу Ахматовой 60 % прибыли от издания, причем выплатило ей авансом в счет этой прибыли 75 000 рублей и заключило с Ахматовой соответствующий договор. Издательство, как и Ахматова, не считались при этом с существовавшими официальными ставками и официальными декретами о взаимоотношениях между авторами и издателями.

Согласно этим положениям, автор не участвовал в прибылях, а получал только гонорар по определенной ставке³², да и ставка была значительно ниже того вознаграждения, которое было выплачено издательством в виде аванса³³.

Через короткий промежуток времени, а именно 6 мая того же 1920 г. А.А. Ахматова предложила мне приобрести у нее право на издание в течение 3 лет еще книги ее стихов за сумму 120 000 рублей, что полностью, без всяких изменений, было принято издательством. Копии первого и второго договоров при сем прилагаются. Между тем несколько времени тому назад, по вступлении в силу нового «Положения об условиях труда всех литературных работников», А.А. Ахматова обратилась с заявлением в Из-

³² См. об этом: Положение об условиях труда всех литературных работников. С. 23 (§ 37).

³³ Гржебин здесь несколько лукавит. В случае максимальной построчной оплаты двух книг Ахматова могла получить гонорар в сумме 425 000 рублей. А сколько она получила бы в случае выхода в свет книг в издательстве Гржебина остается неизвестным, поскольку это зависело от назначения стоимости за один экземпляр самим издателем.

дательство, что на основании § 36 этого положения она желает расторгнуть договор³⁴ и требует вернуть ей рукописи.

Издательство считало, что договоры, заключенные не в соответствии с официальными положениями, а по взаимному соглашению, не могут добровольно расторгаться одной стороной без согласия другой (на основании лишь принципиальных³⁵ положений), совершенно игнорированных при заключении договора. Поэтому Издательство не могло согласиться с точкой зрения Ахматовой, но выдало ей рукописи, т. к. таковые всегда могут потребоваться автору для каких-либо исправлений.

Не желая, несмотря на свою полную правоту в данном деле, создавать конфликт с А.А. Ахматовой, я через общего знакомого предложил ей вновь зайти в издательство для выяснения причин ее обращения. При личных переговорах Ахматова заявила, что другие издательства предлагают ей лучшие условия. Так, представитель издательства «Слово» г. Росс предлагает ей 10% с номинала с выдачей в счет этого вознаграждения аванса в 5000 германских марок. Я согласился принять те же условия, Ахматова тогда заявила, что она получает эти условия не за 3, а за 2 книжки стихов³⁶. 3-ью же книгу она по личным соображениям не желает сейчас выпускать в свет. Я и на это согласился. Я согласился, кроме того, принять на себя обязательство выпустить книгу в этом году. Ахматова ушла с тем, что сообщит свое решение; а вечером позвонила по телефону и сообщила что она этих условий все же не принимает.

Между тем издательство, желая пойти навстречу авторам в отношении ускорения выпуска их книг, предприняло целый ряд шагов для издания книг в пределах тех ограниченных возможностей, которые имеются сейчас в издательской области. Оно приняло меры к обеспечению бумаги для печатания хотя бы первой серии книг, куда вошли и книги Ахматовой, заказало художнику Ю.П. Анненкову портрет Ахматовой, специально нарисованный для этой цели, и подало заявление в подотдел печати Государственного Издательства о разрешении печатания целой серии книг, в том числе книги Ахматовой. К своему изумлению, издательство узнало, что Ахматовой подано заявление Гос. Издательству о неразрешении Издательству печатать ее книги³⁷.

Издательство считает необходимым об изложенном довести до сведения Союза Писателей и просить его разъяснить:

---

³⁴ Договор от 26 марта 1920 г.

³⁵ *Сверху карандашом вписано: формальных?*

³⁶ Две книги стихов по договору от 26 марта 1920 г. («Четки» и «Белая стая») и одна (непоименованная) по договору от 6 мая 1920 г.

³⁷ Местонахождение данного документа неизвестно.

1) считает ли Союз допустимым расторжение автором договора на основании формальных положений, игнорированных при заключении договора,

и 2) считает ли Союз корректным поступок Ахматовой, признавшей возможным обратиться, минуя профессиональные организации, с заявлением о неразрешении печатать книги в Государственное Издательство, подраздел печати которого является чисто официальной инстанцией, разрешающей или запрещающей издания книг во всяком случае не с точки зрения гражданских и моральных взаимоотношений между автором и издателем.

З. Гржебин³⁸.

Параграф 36 «Положения об условиях труда всех литературных работников», вступившего в силу с 1 апреля 1921 г., на которое, по словам Гржебина, ссылалась Ахматова, указавшая на него в качестве основания для расторжения договора, гласит: «Если по истечении 2-х лет со дня представления оригинала для книг размером не более 10 листов, а от 10 до 3-х листов в течение года, а от 3-х и ниже — полгода, не будет приступлено к печатанию книги или по крайней мере, к набору, автор имеет право письменно расторгнуть договор»³⁹.

Довольно интересно упоминание в заявлении Гржебина имени Фридриха Росса в связи с его встречей с Ахматовой летом 1921 г., — эпизод, не известный до сих пор в биографии Ахматовой. Выделим этот фрагмент: «При личных переговорах Ахматова заявила, что другие издательства предлагают ей лучшие условия. Так, представитель издательства “Слово” г. Росс предлагает ей 10% с номинала с выдачей в счет этого вознаграждения аванса в 5000 германских марок».

Фридрих (Фриц) Росс (1889–1964) — содиректор берлинского издательства «Слово»⁴⁰, собственником которого была семья Ульштейнов. Берлинское русское книгоиздательство «Слово» было основано в апреле 1920 г. в качестве «совместного предприятия т. н. “русской группы” и фирмы Ульштейн» [5, с. 126]. Фирму Ульштейн представлял Росс, а представителем «русской группы» в составе «Слова» был Иосиф Владимирович Гессен (бывший редактор газеты «Речь», органа партии кадетов). Финансировал «русскую группу» банкир А.И. Каминка. В определенном смысле между «Словом»

³⁸ ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 1. Ед. хр. 347. Л. 4–4 об.

³⁹ Положение об условиях труда всех литературных работников. С. 23

⁴⁰ См. подробнее: [5].

и «Издательством Гржебина» сложились конкурентные отношения. Гессен признавался, что издательство Гржебина «перещеголяло» их издательство «Слово» [3, с. 61].

Летом 1921 г. Росс совершил поездку в Россию для того, чтобы укрепить там издательские позиции «Слова». Как отмечает немецкий исследователь Готтфрид Кратц, Росс пробыл в России четыре недели: с 20 июля по 15 августа. В Петрограде он провел время с 20 по 31 июля и с 7 по 15 августа. В оставшееся время побывал в Москве. За время, проведенное в России, состоялось множество встреч с представителями русского книжного и печатного мира. Помимо официальных встреч Росс увиделся и имел беседы с целым рядом русских писателей [5]. Так, например, в результате переговоров с Л.Д. Блок Росс приобрел права на издание стихов и драматургических произведений Блока⁴¹.

По всей видимости, в дни пребывания Росса в Петрограде встрети­лась с ним и Ахматова, выяснившая в беседе, что «Слово» готово предложить ей более выгодные условия переиздания «Четок» и «Белой стаи», чем предлагал Гржебин. Практических последствий эта встреча не имела, но послужила аргументом в переговорах с Гржебиным, который в конце концов предложил Ахматовой аналогичные условия — издание книг до конца текущего года, 5000 германских марок в виде дополнительного аванса и 10% с номинала.

В связи с вышесказанным следует критически пересмотреть и ахматовские высказывания об инциденте с Гржебиным, зафиксированные П.Н. Лукницким. Благодаря приведенным документам, в которых раскрываются как детали издательских условий Гржебина, так и некоторые подробности дальнейших взаимоотношений Ахматовой с издателем, приведшие их в конце концов к третейскому суду, становится возможно более точно прокомментировать ахматовские суждения об инциденте, отраженные в записях Лукницкого.

Помимо воспоминания Ахматовой о реплике Гумилева, поддержавшего в конфликтной ситуации Гржебина, в «Асуміаn'е» имеется еще одна, более развернутая, запись. Она сделана Лукницким весной 1926 г. и фиксирует воспоминание Ахматовой об издательском договоре, не привязанном ею к какой-либо определенной дате:

Гржебин купил у АА книги и по договору должен был их быстро издать. Уплатил ей 40 000 аванса. Книги не издавал два года.

---

⁴¹ В 1922 г. в издательстве «Слово» вышли три тома лирики Блока, а также том «Театр».

АА хотела взять книги у него и передать их Алянскому. Гржебин не отдавал. АА решила вернуть Гржебину аванс (хотя и не должна была делать этого по договору)⁴². Гржебин не отдавал Алянскому книги и тянул дело. АА судилась с ним.

Неожиданно выяснилось, что Гржебин завтра уезжает за границу: приехал к АА Алянский на велосипеде и сказал об этом и сказал, что «все пропало, потому что Гржебин увезет договоры с собой».

АА сейчас же обратилась к Щеголеву, и все вместе пошли в Зимний дворец (зачем-то именно туда). АА подождала, а Щеголев пошел к Гржебину. Пробыл минут сорок, сказал какое-то «рыбье слово» и вернулся к АА с договорами.

Деньги (аванс) АА Гржебину вернула — по расчету это вышло два миллиона рублей.

Решительно все были на стороне АА, и только один Н<иколай> С<тепанович>, придя к ней, сказал, что Гржебин прав.

[7, т. 2, с. 126].

Эту запись в своей реконструкции ахматовско-гржебинского конфликта также приводит Динерштейн в подтверждение существования договора 1919 г. Однако, не будучи подвергнутой критическому прочтению, эта запись не столько подтверждает его версию, сколько вызывает целый ряд вопросов. Поскольку Ахматова не указывает, о каком именно договоре идет речь, ряд деталей записи требуют комментария и анализа.

Судя по всему, реплику об отъезде издателя: «Гржебин завтра уезжает за границу», — нужно понимать как слова о скорой эмиграции издателя, последовавшей в октябре 1921 г.⁴³ Упомянутая сумма в 40 000 рублей не фигурирует в договорах 1920 г. (26 марта — 75 000, 6 мая — 120 000, причем в обоих случаях, судя по текстам договоров, названные суммы должны были быть уплачены при их подписании). Следует ли из этого, что сумма 40 000 рублей относится к несохранившемуся «мифическому» договору 1919 г.? Дальнейший текст записи Лукницкого не подтверждает такого предположения.

Требуется комментарий и фраза: «АА хотела взять книги у него и передать их Алянскому». В свете того, что в 1922 г. в издательстве

⁴² В договоре отсутствует пункт, в котором бы разъяснялся порядок действий сторон в случае расторжения договора.

⁴³ 3 октября 1921 г. Гржебин получил разрешение на выезд за границу. Летом 1925 г. со слов Ахматовой Лукницкий записал: «Гржебин уехал из Петербурга в 10-х числах октября 1921» (ИРЛИ. Ф. 754 (К). Оп. 2. Ед. хр. 42 (2). Л. 592). На самом деле Гржебин с семьей выехали из Петрограда в Гельсингфорс 16 октября 1921-го, а оттуда через Стокгольм в Берлин [2, с. 377].

Алянского «Алконост» вышли «Четки» (8-е изд.) и «Белая стая» (3-е изд.), во фразе, зафиксированной Лукницким, имеются в виду именно эти две книги, переданные до этого Гржебину по договору от 26 марта 1920 г. (а не «договору 1919 г.»). Даже если допустить, что договор 1919 г. действительно существовал, то явно не на «Четки» и «Белую стаю», поскольку Ахматова вряд ли могла в 1920 г. заключить договор на книги, которые уже были проданы ею в 1919 г., да еще и в ситуации невыполненных обязательств по договору этого года.

Фраза «АА судилась с ним», отсылающая к конфликту лета и осени 1921 г., также говорит в пользу того, что в комментируемой записи Лукницкого Ахматова имеет в виду договор/договоры (в начале записи используется единственное число, а затем — множественное) 1920-го (но не 1919) года. К этому заключению приводит вышеприведенное заявление Гржебина от 23 августа 1921 г., в котором излагается суть спора с Ахматовой по договору/договорам именно 1920 г.

Дальше в записи Лукницкого следует: «Деньги (аванс) АА Гржебину вернула — по расчету это вышло два миллиона рублей». И с учетом гиперинфляции 1919–1921 гг. названная сумма компенсации все же вызывает вопросы. Даже если предположить, что аванс в 40 000 был выдан в 1919-ом (в обоих договорах 1920-го такая сумма не указывается), то при перерасчете на стоимость рубля в 1921 г. получается около 800 000 рублей. Если считать, что сумма воспроизведена Лукницким ошибочно, и имеется в виду аванс в 75 000 руб. по договору от 26 марта 1920 г, то при перерасчете на ситуацию 1921 г. должно получиться около 400 000 рублей. А выплата по договору от 6 мая 1920 г. 120 000 руб. при перерасчете должна обернуться суммой примерно в 650 000 руб.

Для прояснения этой финансовой ситуации приведем пример перерасчета, сделанного по договору Гржебина с А. Белым. Из письма Белого Гржебину от 6 октября 1921 г. следует, что издатель выплатил автору по договору, заключенному в конце января 1920 г., 200 000 руб. А расторгая этот договор 18 октября 1921 г., Белый в качестве компенсации вернул Гржебину 2 000 000 руб., т. е. в 10 раз больше! Если применить этот коэффициент к ахматовскому случаю, то сумма, равная двум миллионам на 1921 г., складывается из выплаты в 120 000, сделанной по договору от 6 мая 1920 г., аванса в 75 000, выданного по мартовскому договору 1920 г., и 5 000 немецких марок, выданных по дополнительному соглашению Гржебина с Ахматовой летом 1921 г. Таким образом, финансовые расчеты также приводят

к заключению, что в записи Лукницкого речь идет о договоре от 26 марта 1920 г., а не гипотетическом «договоре 1919 года». Указанная сумма аванса в 40 000 руб., скорее всего, ошибочна: либо сама Ахматова имела в виду 75 000, а назвала 40 000, либо Лукницкий неверно запомнил и воспроизвел названное ею число.

Финал приведенной записи выглядит таким образом, будто слова Гумилева о том, что «Гржебин прав» хронологически следуют за расторжением договора/договоров Ахматовой с издателем, последовавшим, по всей видимости, в сентябре — начале октября 1921 г. Что, конечно, невозможно: опубликованные документы, связанные с инцидентом, говорят о том, что разбирательство между Ахматовой и Гржебиным пришлось на август и продолжилось не позднее середины октября 1921 г. (Гумилев же в начале августа был арестован и находился в заключении, а 26 августа 1921-го был расстрелян). Последний визит Гумилева к Ахматовой произошел, как она сама отметила, приблизительно «за 2 дня до вечера Petropolis'a», который, как известно, состоялся 10 июля 1921 г.

***

После того как данное исследование было практически завершено, Р.Д. Тименчик любезно поделился с автором этой статьи ксерокопией протокола заседания правления Союза писателей от 18 октября 1921 г., среди прочих документов переданным в Музей Ахматовой в Фонтанном доме А.М. Румянцевым в 2003 г.⁴⁴ В протоколе зафиксирован разбор конфликта между Ахматовой и Гржебиным. Приведем этот документ:

Протокол заседания Правления Союза писателей

18. X. 1921 г.

[2 дог. 20 марта и 6 мая.]

Присутствовали: Волынский, Волконский, Гизетти, Мазуркевич, Ирецкий, Чуковский, Тихонов и проф. М.Я. Пергамент в качестве эксперта.

О конфликте Ахматовой с Гржебиным. Дело мирно <можно> рассматривать только с принцип<иальной> точки зрения, т. к. реальный конфликт улажен, и представители сторон отсутствуют. Взгляд специалиста потому чрез<вычайно> важен.

Пергамент: предпочел бы присутствие сторон, чтобы иметь конкретные данные для суждения.

⁴⁴ Попытка отыскать оригинал протокола в Музее Ахматовой, к сожалению, не увенчалась успехом.

Оба договора (и 20 марта и 6 мая <1920> г.) тяжелы для автора; оба трафаретны; но дело идет не о мор<альной> оценке, он гражд. <1 нрзб.> А спорить против юрид<ической> ст<ороны> не приходится; обе стороны свободны.

Это майский договор. Его заключили и согласно с действ<ующим> законом об авт<орском> праве;

Все тяжело, но юрид<ически> неузвимо;

Ничто не порочит договор.

Первый договор: предост<овляет> больше усмотр<ения> Гржеб<ина>.

С т<очки> зр<ения> юрид<ической> такого рода отдача одной ст<ороны> на полное усм<отрение> есть нарушение доброй совести обязат<ельной> для договоров, а потому порочащий договор, кот<орый> потому и можно признать, возм<ожно> расторгнуть с точки зрения обычн<ой> теории права.

«Сделка, противоречащая добрым нравам, недействительна», и с точки зрения защиты слабейшего — этот договор рушится.

Это все безотнос<ительно> к сов<етским> декретам, а опираясь на них, [если] и подавно оба договора можно признать нед<обросовестными>, т. к. есть пункты (о сроках); прямо наруш<ающие> декреты Сов. власти.

Заключ<ение> Перг<амента> дано с общеправ<овой> точки зрения.

С точки зрения д<ействующих> законов оба договора недействит<ельны>. Особенно первый: тут даже и обратное действие закона.

Общее заключение: первый договор можно раст<оргнуть> и базируясь на прежнем гражд<анском> праве, т. к. некот<орые> пункты нарушают bona fides, а второй (хотя и более мягкий) не отвечает <нормам> советского законодательства, огран<ичивая> права слабейшего и носящего принцип<иальный> характер. Так что оба договора можно нарушить.

Содержание этого документа подтверждает основные выводы, сделанные в данной статье.

Таким образом, два договора 1920 г. и документы, сопровождавшие конфликтную ситуацию между Гржебиным и Ахматовой, разворачивавшуюся летом 1920 г., которые сохранились в архиве ИРЛИ, а также в личном архиве Р.Д. Тименчика, способствуют уточнению ряда деталей в биографии как Гржебина, так и Ахматовой. Анализ фактов, содержащихся в приводимых документах, позволяет более определенно судить о взаимоотношениях издателя и автора и, кроме того, сделать вывод об ошибочности утверждения о существовании издательского договора 1919 г. Наконец, рассмотрение публикуемых документов позволит дать более точную

и взвешенную оценку издательской деятельности З. Гржебина начала 1920-х годов.

Литература

1. *Гржебина Е. З.И. Гржебин — издатель (по документам и воспоминаниям его дочери) // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим: [Б. и.], 1992. [Т. 1]. С. 146–147.*
2. *Динерштейн Е. К истории отъезда М. Горького из Советской России (М. Горький и «Издательство З.И. Гржебина») // Новое лит. обозрение. 1997. № 26. С. 377–386.*
3. *Динерштейн Е.А. Синяя птица Зиновия Гржебина. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 448 с.*
4. *Ипполитов С.С. Гржебин Зиновий Исаевич (1877–1929) // Новый исторический вестник. 2003. № 1 (9). С. 143–166.*
5. *Кратц Г. Росс в России: О поездках в Советскую Россию в 1921 и 1923 гг. представителя Ульштейнов в книгоиздательстве «Слово» Фридриха Росса // XX век: Две России — одна культура. Сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдинских чтений. СПб.: АСТ, 2006. С. 125–137.*
6. *Лавров А.В. Материалы Андрея Белого в Рукописном Отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного Отдела на 1979 год. Л.: Наука, 1981. С. 29–79.*
7. *Лукницкий П.Н. Asumiana. Встречи с Анной Ахматовой: в 2 т. Париж; М.: Ymca-press; Русский путь, 1991–1997.*
8. *Никитин Е.Н. «Издательство Гржебина» (1919–1924) // Книга. Исследования и материалы. М.: Книжная палата, 2010. Вып. 92. С. 166–194.*
9. *Никитин Е.Н. О работе «Издательства З.И. Гржебина» в Германии // А.М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве. Коллективная монография. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 134–146.*
10. *Тименчик Р. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Пути искусства: Символизм и европейская культура XX века. М.: Водолей, 2008. С. 364–408.*
11. *Тименчик Р.Д. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой (к вопросу о технических проблемах комментирования) // Лесная школа: Труды VI Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе. Поселок Поляны (Уусикирйо) Ленинградской области, 2010. С. 143–172*
12. *Тименчик Р. Из латвийской ахматовианы // Даугава. 1994. № 6. С. 3–19.*
13. *Хлебников Л.М. Из истории горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З.И. Гржебина» // Литературное наследство. М.: Наука, 1971. Т. 80. С. 668–703.*
14. *Юниверг Л.И. З.И. Гржебин и его издательская деятельность // Книга: Исследования и материалы. М.: Терра, 1994. Сб. 69. С.122–133.*
15. *Янгиров Р. «Издательство З.И. Гржебин» // Диаспора. Новые материалы. Париж; СПб.: Atheneum; Феникс., 2004. Т. 6. С. 547–573.*

On the History of the Relationship Between Anna Akhmatova and Zinovy Grzhebin

© 2026. Tatyana V. Igosheva

Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Abstract: The famous book publisher and owner of the publishing house, Zinovy Isaevich Grzhebin, was distinguished by both his business qualities and his spirit of adventurism, which often resulted in scandalous incidents. After organizing a private publishing house in 1919, Grzhebin began actively buying publishing rights from major Russian writers. Concluding treaties in difficult times for the country, writers were rarely satisfied with the terms of these treaties. The article examines cases when Grzhebin violates the terms of a publishing deal or when contracts were not drawn up in favor of the writers. Of independent interest is the “case of Akhmatova,” who in 1920 signed two agreements with Grzhebin. On August 15, 1921, Akhmatova wrote a statement addressed to the Board of the Petrograd Writers’ Trade Union about the invalidity of the agreement previously concluded with Grzhebin, since during the year he had not published a book of her poems. On August 23, 1921, Grzhebin sent his statement to the Petrograd Branch of the All-Russian Union of Writers, in which he gave his own commentary on the incident with Akhmatova. The texts of the two treaties and the accompanying documents are published for the first time in this article and commented on in the context of the historical and literary situation of that time.

Keywords: Anna Akhmatova, Zinovy Grzhebin, soviet book publishing, publishing contract, biography of the writer, archival documents.

Information about the author: Tatyana V. Igosheva, DSc in Philology, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7988-204X>

E-mail: tigosheva@mail.ru

For citation: Igosheva, T.V. “On the History of the Relationship Between Anna Akhmatova and Zinovi Grzhebin.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (39), 2026, pp. 135–162. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-39-135-162>

References

1. Grzhebina, E. “Z.I. Grzhebin — izdatel’ (po vospominaniyam ego docheri)” [“Grzhebin as a Publisher (According to the Memoirs of His Daughter)”]. *Evrei v kul'ture russkogo zarubezh'ia* [Jews in the Culture of the Russian Diaspora]. Jerusalem, [S. n.], 1992, pp. 146–168. (In Russ.)

2. Dinershtein, E. "K istorii ot'ezda M. Gor'kogo iz Sovetskoi Rossii (M. Gor'kii i 'Izdatel'stvo Z.I. Grzhebina)" ["On the History of M. Gorky's Departure from Soviet Russia (M. Gorky and the Z.I. Grzhebin Publishing House)"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 26, 1997, pp. 377–386. (In Russ.)
3. Dinershtein, E.A. *Siniia ptitsa Zinovii Grzhebina* [Blue Bird by Zinovi Grzhebin]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 448 p. (In Russ.)
4. Ippolitov, S.S. "Grzhebin Zinovii Isaevich (1877–1929)" ["Grzhebin Zinovii Isaevich (1877–1929)"]. *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 1 (9), 2003, pp. 143–166. (In Russ.)
5. Kratts, G. "Ross v Rossii: O poezdakh v Sovetskuiu Rossiiu v 1921 i 1923 gg. predstaviteliia Ul'shteinov v knigoizdatel'stve 'Slovo' Fridrikha Rossa" ["Ross in Russia: On the Trips to Soviet Russia in 1921 and 1923 of Friedrich Ross, the Ulstein Family's Representative at the Slovo Publishing House"]. *XX vek: Dve Rossii — odna kul'tura. Sbornik nauchnykh trudov po materialam 14-kh Smirdinskikh chtenii* [20th Century: Two Russias, One Culture. A Collection of Scholarly Papers Based on the 14th Smirdin Readings]. St. Petersburg, AST Publ., 2006, pp. 125–137. (In Russ.)
6. Lavrov, A.V. "Materialy Andreia Belogo v Rukopisnom Otdel Pushkinskogo Doma" ["Materials by Andrei Bely in the Manuscript Department of the Pushkin House"]. *Ezhegodnik Rukopisnogo Otdela na 1979 god* [Yearbook of the Manuscript Department for 1979]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 65–66. (In Russ.)
7. Luknitskii, P.N. *Acumiana. Vstrechi s Annoi Akhmatovoi* [Acumiana. Meetings with Anna Akhmatova], vol. 1–2. Paris, Moscow, YMCA-Press Publ., Russkii put' Publ., 1991–1997. (In Russ.)
8. Nikitin, E.N. "Izdatel'stvo Grzhebina (1919–1924)" ["Grzhebin Publishing House (1919–1924)"]. *Kniga. Issledovaniia i materialy* [Book. Research and Materials], vol. 92. Moscow, Knizhnaia palata Publ., 2010, pp. 166–194. (In Russ.)
9. Nikitin, E.N. "O rabote 'Izdatel'stva Z.I. Grzhebina' v Germanii" ["On the Work of the Z.I. Grzhebin Publishing House in Germany"]. *A.M. Gor'kii v Germanii: pisatel' i ego okruzenie v sotsiokul'turnom i literaturno-mediinom prostranstve. Kollektivnaia monografiia* [A.M. Gorky in Germany: The Writer and His Circle in the Sociocultural and Literary-Media Space. A Collective Monograph]. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 134–146. (In Russ.)
10. Timenchik, R.D. "Iz Imennogo ukazatelya k 'Zapisnym knizhkam' Akhmatovoi" ["From the Index of Names to Akhmatova's Notebooks"]. *Puti iskusstva: Simvolizm i evropeiskaia kul'tura XX veka* [Paths of Art: Symbolism and European Culture of the 20th Century]. Moscow, Vodolei Publ., 2008, pp. 364–408. (In Russ.)
11. Timenchik, R.D. "Iz Imennogo ukazatelya k 'Zapisnym knizhkam' Akhmatovoi (k voprosu o tekhnicheskikh problemakh kommentirovaniia)" ["From the Index of Names to Akhmatova's Notebooks (On the Issue of Technical Problems of Commentary)"]. *Lesnaia shkola. Trudy VI Mezhdunarodnoi letnei shkoly na Karel'skom peresheike po russkoi literature* [Forest School. Proceedings of the VI International Summer School on Russian Literature on the Karelian Isthmus]. Uusikirko Publ., 2010, pp. 143–172. (In Russ.)
12. Timenchik, R.D. "Iz latviiskoi akhmatoviany" ["From Latvian Akhmatovaiana"]. *Daugava*, no. 6, 1994, pp. 3–19. (In Russ.)

13. Khlebnikov, L.M. “Iz istorii gor’kovskikh izdatel’stv: ‘Vsemirnaia literatura’ i ‘Izdatel’svo Z.I. Grzhebina.’” [“From the History of Gorky Publishing Houses: ‘World Literature’ and ‘Z.I. Grzhebin Publishing House.’”] *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 80. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 668–703. (In Russ.)

14. Iuniverg, L.I. “Z.I. Grzhebin i ego izdatel’skaia deiatel’nost’” [“Z.I. Grzhebin and His Publishing Activities”]. *Kniga: Issledovaniia i materialy [Book: Research and Materials]*, vol. 69. Moscow, Terra Publ., 1994, pp. 122–133. (In Russ.)

15. Iangirov, R. “Izdatel’svo Z.I. Grzhebin” [“Publishing House of Z.I. Grzhebin”]. *Diaspora. Nove materialy [Diaspora. New Materials]*, vol. 6. Paris, St. Petersburg, Atheneum Publ., Feniks Publ., 2004, pp. 547–573. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 17.10.2025
Одобрена после рецензирования: 24.12.2025
Дата публикации: 25.03.2026

The article was submitted: 17.10.2025
Approved after reviewing: 24.12.2025
Date of publication: 25.03.2026